

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-1-46
УДК159.922

ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Прокониц О.А.

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию временной перспективы личности. Формулируется предположение о важности динамики характеристик временной перспективы личности студентов, как показателя эффективности образовательно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей временной перспективы личности студентов в процессе обучения в вузе. Проанализирована динамика таких особенностей отношения к личному прошлому, настоящему и будущему как активность, эмоциональная окраска, величина, структура, осязаемость, направленность и пр. Приведены результаты эмпирического исследования, демонстрирующие вариативность характеристик временной перспективы личности на разных этапах обучения.

Ключевые слова: *временная перспектива личности; психологическое время; личностные особенности студентов; процесс обучения в вузе.*

DYNAMIC CHARACTERISTICS OF PERSONALITY'S TIME PERSPECTIVE DURING THE PERIOD OF STUDY OF UNIVERSITY STUDENTS

Prokonich O.A.

This article provides an analysis of different approaches to the study of personality's time perspective. The importance of personality's time perspective record dynamics as an indicator of educational process efficiency in higher educational institutions is stated. The results of empirical personality's time perspective peculiarities research have been presented. The article describes the dynamics of such special attitudes to personality's past, present and future as activity, sense feeling, value, structure, personal orientation, etc. The empirical research results showing variability of personality's time perspective characteristics at different learning stages have been given.

Keywords: *personality's time perspective; psychological time; personality characteristics of students; learning period at university.*

Введение

Постнеклассический этап в развитии педагогической психологии подразумевает в качестве цели образования подготовку личности заинтересованной в самоизменении, обладающей потребностью в саморазвитии, что предполагает переориентацию с трансляции знаний на развитие личности, гармоничное развитие личности становится смыслом современного образовательного процесса [7; 13; 16]. Динамика характеристик тех подструктур личности, которые обуславливают достижение описанной выше образовательной цели, становится одним из важнейших показателей эффективности образовательно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях. Одной из таких подструктур, на наш взгляд, является временная перспектива личности.

Подходы к изучению временной перспективы личности

Сам термин «временная перспектива личности» не является общепринятым для обозначения феномена связанного с психологическим временем личности, что обусловлено многообразием подходов к его исследованию. Так, Л.К. Франк, рассуждая о временной перспективе личности, делал акцент на взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека. По его мнению, у человека может быть несколько временных перспектив в различных сферах его жизнедеятельности [17]. К. Левин пишет о «временной перспективе», включающей в себя психологическое прошлое и психологическое будущее уровня реальности и различных уровней ирреального. По его мнению, психологическое прошлое и психологическое будущее – это синхронные части психологического поля, существующего в данный момент [9]. Ж. Нюттен, рассуждая о временной перспективе, пишет, что она образована объектами или событиями, существующими на репрезентационном (когнитивном) уровне поведенческого функционирования, и объекты когнитивной репрезентации не привязаны к настоящему моменту, в котором осуществляется этот акт репрезентации [12]. Ф. Зимбардо и Дж. Бойд определяют временную перспективу следующим образом: «это зачастую неосознанное отношение личности ко времени и это процесс, при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить нашу жизнь, структурировать ее и придать ей смысл» [4].

К.А. Абульханова в концепции личностной организации времени выделяет пять компонентов времени: восприятие времени, эмоциональное переживание его, осознание и планирование, а также практическую организацию. Для анализа способов организации жизни автор предлагает совокупность трех понятий, трех пространственно-временных ценностно-смысловых образований: «жизненная позиция», «жизненная линия», «жизненная перспектива». Жизненная позиция есть результирующая достижений личности, она как бы аккумулирует ее прошлый опыт и одновременно является потенциалом ее будущего. Траектория жизненного движения личности определяется как «жизненная линия», которая, соответственно, имеет восходящий или нисходящий, прерывистый или непрерывный характер (с точки зрения самовыражения, самореализации личности). К.А. Абульхановой предложена оригинальная классификация перспектив: психологические, личностные и собственно жизненные. Первые есть собственно когнитивная (сознательная) способность личности предвидеть будущее, прогнозировать его, структурировать и видеть себя в будущем. Личностная перспектива содержит потенциал, содержащий мотивационное устремление в будущее. Жизненная перспектива создается предшествующей жизнью и выражается в жизненной позиции личности. Жизненная позиция может быть тупиковой и закрывать личности всякую возможность продвижения в будущее или наоборот, может открыть перед личностью новый уровень возможностей, которые остается только реализовывать [1].

В.И. Ковалевым было введено понятие «транспектива», под которой он понимал способность сознания объединять в настоящем прошлое (ретроспективу) и будущее (перспективу). Автор выделил следующие уровни в структуре психологического времени: субъективно переживаемое, перцептуальное, личностное, субъектное и индивидуальное время [1]. Так же были выделены: активно-продолженный тип организации жизни и пассивно-продолженный, активно-ситуативный и пассивно-ситуативный. Перечисленные типы различаются по способности организации времени деятельности, ценностям, расширяющим/сужающим, возвышающим/снижающим время и уровень жизни, но и по особой темпоритмике их жизненной активности [6].

Согласно причинно-целевой концепции, Е.И. Головахи и А.А. Кроника единицей психологического времени является не интервал физического времени, а межсобытийная связь типа «причина – следствие» или «цель – средство». При этом единицей психологического прошлого выступает реализованная связь между двумя событиями хронологического прошлого, единицей психологического настоящего – актуальная связь между событиями хронологического прошлого и будущего, единицей психологического будущего – потенциальная связь событий

хронологического будущего. Авторы вводят понятие «психологический возраст личности», под которым подразумевают характеристику человека как индивидуальности, измеряемую в ее «внутренней системе отсчета» (интраиндивидуальная переменная). Психологический возраст обратим, т.е. человек не только стареет в психологическом времени, но и может молодеть в нем за счет увеличения психологического будущего или уменьшения прошлого, и многомерен, т.е. может не совпадать в разных сферах жизнедеятельности [8].

Феномен центрации личности на одном из временных локусов нашёл своё отражение в исследованиях временных ориентаций личности. Дж. Хорник и Д. Закай подразумевают под временной ориентацией личности: «относительное доминирование прошлого, настоящего или будущего в мыслях человека» [19]. По мнению Ж. Нюттена, временная ориентация, во многом характеризует поведение субъекта, и рассматривается им как преимущественно доминирующая направленность этого поведения на объекты прошлого, настоящего или будущего [12]. Ориентация на будущее заняла одно из центральных мест в работах Т. Гисме, которая понималась им как «общая способность предвосхищать, структурировать, проливать свет на будущее, включающую когнитивную разработку планов и проектов и отражающую степень заинтересованности, включенности и вовлеченности в будущее» [18].

Тема эмоциональной составляющей отношения личности к своему времени находит свое отражение в трудах многих авторов. Так, Ж. Нюттен использовал термин «временная установка», понимаемый им как более или менее позитивная или негативная настроенность субъекта по отношению к прошлому, настоящему или будущему [12]. Ф. Зимбардо и коллеги выделяют два аспекта отношения к прошлому: негативное (оно видится неприятным и вызывающим отвращение); положительное (прошлые опыт и времена видятся приятными, «через розовые очки», с ноткой ностальгии). Также выделяются два аспекта отношения к настоящему: гедонистический – когда ценится наслаждение настоящим моментом, без сожаления о дальнейших последствиях поведения и совершенных поступков; фаталистический – когда люди верят в судьбу и подчиняются ей, полагая изменения невозможными. В отношении будущего отмечается только один аспект – общая ориентация на будущее, которая характеризуется наличием целей и планов, а также поведением, направленным на их осуществление [14]. З. Залески указывает на влияние надежды на будущее и страха перед будущим на эффективность деятельности в настоящем и построение личного будущего [20].

У различных авторов в качестве характеристик временной перспективы упоминаются: протяженность, глубина, насыщенность, степень структурированности и уровень реалистичности [9; 10; 12]. Одной из важнейших характеристик временной перспективы является её сбалансиро-

рованность или гибкость. По мнению Ф. Зимбардо и Дж. Бойда такая временная перспектива позволяет выбирать подходящую временную ориентацию для каждой конкретной ситуации и является наиболее оптимальной для функционирования человека в обществе. Также ими был предложен следующий профиль такой временной перспективы: высокий уровень временной перспективы «Позитивное прошлое»; умеренно высокий уровень временной перспективы «Будущее», умеренно высокий уровень временной перспективы «Гедонистическое настоящее»; низкий уровень временной перспективы «Негативное прошлое»; низкий уровень временной перспективы «Фаталистическое настоящее» [4].

Феномен временной перспективы рассматривается, с одной стороны, как ситуационно-детерминированный, а с другой – как относительно стабильный процесс, т.е. как черта личности [4]. Особенности временной перспективы определяется культурными, образовательными, религиозными факторами, принадлежностью к социальному классу и др. К. Левин считал, что онтогенетическое развитие временной перспективы происходит следующим образом: жизненное пространство новорожденных не включает временного измерения; в дошкольном возрасте происходит разведение различных аспектов психологического времени без дифференциации уровней реального и ирреального; в более зрелом возрасте происходит более глубокая дифференциация ближайших и отдаленных зон прошлого и будущего на всех уровнях реальности [9]. Л.К. Франк отмечает, что в процессе обучения и воспитания человек учится учитывать влияние временной перспективы на свою жизнь, опираясь при этом на принятые ценности того или иного общества [17].

Временная перспектива образует фундамент, на котором основываются многие процессы, например, достижение, постановка целей, рисковое поведение, поиск новых ощущений, различные зависимости, переживание вины и др. В ряде исследований было выявлено, что актуальное состояние временной перспективы личности обуславливает такие индивидуальные характеристики личности, как уровень притязаний, настроение, конструктивность, инициативность и пр. [3; 11]. Также особенности переживания субъективного «прошлого», «настоящего» и «будущего» способствуют выраженности определенных личностных характеристик, таких как уровень субъективного контроля в различных областях жизнедеятельности, психологические аспекты самоотношения, самоактуализационные характеристики, личностные черты, ценностные аспекты самореализации личности [5]. В связи с вышесказанным, особую значимость приобретает изучение временной перспективы личности в контексте профессионального образования в вузе.

Эмпирическое исследование динамических характеристик временной перспективы личности студентов вузов в процессе обучения

В цели нашего исследования входило: выявление динамических характеристик временной перспективы личности студентов на различных этапах обучения в вузе. Для изучения временной перспективы личности были использованы: методика Ф. Зимбардо по временной перспективе (ZimbardoTimePerspectiveInventory – ZTPI), модификация А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной [15; 21]; методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л.И. Вассермана, Е.А. Трифионовой, К.Р. Червинской [2]. При статистической обработке данных был использован *t*-критерий Стьюдента для независимых выборок.

В исследовании приняли участие 249 человек обоего пола в возрасте от 18 до 23 лет. Все испытуемые – студенты 1-4 курсов гуманитарных направлений бакалавриата Кемеровского государственного университета.

Показатели по факторам ZTPI демонстрируют вариативность ряда характеристик временной перспективы личности на разных курсах обучения (табл. 1). По полученным результатам за период обучения в вузе прослеживается тенденция к изменению отношения испытуемых к негативным аспектам своего прошлого в сторону их сокращения. Подобные изменения могут быть как следствием переоценки событий прошлого расцениваемых ранее как неблагоприятные, так и вновь открывающимися возможностями для реализации потенциала прошлого, рассматриваемого респондентами как упущенного. Изменения значений по фактору «Позитивное прошлое» носят скачкообразный характер: высокие показатели на первом и третьем курсе чередуются более низкими на втором и четвёртом. Первокурсники, находящиеся в процессе адаптации к процессу обучения в вузе и чье настоящее связано с определённой долей напряжения, видят в своём прошлом больше положительных моментов, чем студенты второго курса. На втором курсе адаптация студентов к условиям вуза близится к завершению, процесс обучения уже не вызывает таких трудностей, а межличностное общение в студенческой среде выходит на новый уровень, всё это может способствовать снижению оценки позитивных аспектов прошлого в сравнении с настоящим. Увеличение рассматриваемого показателя на третьем курсе может быть связано с трудностями предстоящего последнего курса обучения и окончательным переходом в «мир взрослости», по сравнению с которым, прошлое приобретает положительный окрас. Снижение значения показателя «Позитивное прошлое» на 4 курсе может быть следствием качественного изменения отношения к оценке прошедшего времени, которое перед выпуском и началом профессиональной деятельности рассматривается в большей степени в разрезе направленности на подготовку к будущей работе и обретению значимых компетенций.

Таблица 1

Показатели по факторам ZTP1 у студентов 1-4 курсов

Факторы ZTP1	Курс обучения				Различия при $p < 0,05$ в парах
	1 (n=84)	2 (n=59)	3 (n=46)	4 (n=60)	
Негативное прошлое	3,04	2,89	2,58	2,78	1-3,1-4,2-3
Позитивное прошлое	3,75	3,56	3,87	3,58	2-3,3-4
Гедонистическое настоящее	3,57	3,46	3,68	3,38	3-4
Фаталистическое настоящее	2,86	2,80	2,56	2,63	1-3,1-4
Будущее	3,54	3,44	3,63	3,37	3-4

Аналогичные результаты наблюдаются и по фактору «Гедонистическое настоящее». Более высокие значения по данному фактору на первом курсе могут быть вызваны снижением напряжения связанного с выбором будущей профессии, учебного заведения и определённой ближайшей жизненной перспективой, т.е. первокурсники в большей степени лишены заботы о будущем и видят в настоящем возможности для получения удовольствия. Снижение данного показателя на втором курсе может быть обусловлено сменой приоритетов, учёба приобретает большее значение. Наибольшие значения рассматриваемого показателя достигаются на третьем курсе обучения. Это время можно охарактеризовать как «затишье перед боем», впереди последний этап обучения связанный с различными квалификационными испытаниями и прощание со студенческой жизнью. В данном контексте настоящее может рассматриваться, как последняя возможность насладиться беззаботной по сравнению с предстоящими новыми вызовами студенческой жизнью. Все те трудности ближайшего будущего третькурсников обретают свою актуальность на последнем курсе обучения, что отражается на значениях показателя «Гедонистическое настоящее». По динамике значений фактора «Фаталистическое настоящее» у студентов от курса к курсу прослеживается тенденция к увеличению ощущения контроля над собственной жизнью и способности достигать поставленных задач своими силами.

Показатели по фактору «Будущее» на всех курсах обучения демонстрируют значения выше среднего. Прослеживаются незначительные различия данного показателя на первом и втором курсе. Будущее на этих курсах обучения скорее очерчено ближайшей перспективой обучения в вузе. Самые высокие значения по данному фактору на третьем курсе сменяются на четвёртом на самые низкие за весь период обучения. Подобные изменения могут быть связаны изменениями целей и задач ближайшего будущего на рассматриваемых курсах обучения. Так, на третьем

курсе обучения, в качестве важнейшего промежутка будущего времени является последний год обучения в вузе, который носит чётко очерченный характер, структуру и требования для успешного его прохождения. На четвёртом же курсе ближайшее будущее связано с неопределённостью дальнейшей жизненной линии, связанной с поиском работы, вступлением в брак, обретением окончательной самостоятельности и ответственности за своё благополучие.

Показатели по факторам СДВ демонстрируют вариативность переживания студентами различных временных аспектов своей жизни на разных курсах обучения (табл. 2). На первом курсе обучения настоящее кажется испытуемым наименее напряжённым, изменчивым и в тоже время малоощущаемым. Ко второму курсу настоящее становится более ощутимым и открытым, однако изменяется оценка его величины, которая на данном этапе обучения демонстрирует самые низкие значения. Третий курс обучения характеризуется наиболее высокими значениями по всем факторам СДВ в отношении настоящего времени, что позволяет говорить о достижении на данном этапе обучения пика активности и общего мотивационного потенциала в сочетании с чувством удовлетворенности течением жизни. На последнем курсе обучения происходит значимый рост пессимистичного отношения к текущим событиям, настоящее становится менее понятным и ритмичным.

Таблица 2

Показатели по факторам СДВ у студентов 1-4 курсов

Факторы СДВ	Курс обучения				Различия при $p < 0,05$ в парах
	1 (n=84)	2 (n=58)	3 (n=46)	4 (n=60)	
<i>Настоящее</i>					
Активность времени	4,54	4,59	6,98	5,05	1-3,2-3,3-4
Эмоциональная окраска времени	5,99	6,69	8,59	5,78	1-3,3-4
Величина времени	6,44	5,29	6,80	5,70	
Структура времени	4,12	4,22	4,57	3,90	
Ощущаемость времени	3,94	4,69	5,46	4,63	
Средняя величина оценки времени	5,00	5,10	6,48	4,81	1-3,3-4
<i>Прошлое</i>					
Активность времени	2,71	3,98	2,57	4,50	
Эмоциональная окраска времени	5,93	6,42	7,50	4,78	3-4
Величина времени	4,19	5,71	7,55	5,22	1-3,3-4
Структура времени	2,91	2,69	2,11	1,97	
Ощущаемость времени	2,16	3,07	2,75	0,29	1-4,2-4,3-4
Средняя величина оценки времени	3,58	4,37	4,50	3,35	

<i>Будущее</i>					
Активность времени	4,37	4,95	6,07	5,10	1-3
Эмоциональная окраска времени	10,45	10,26	11,54	10,56	
Величина времени	9,08	9,58	11,35	10,46	1-3,2-3
Структура времени	7,05	7,28	7,89	7,37	
Ощущаемость времени	4,70	4,89	5,41	4,68	
Средняя величина оценки времени	7,13	7,39	8,45	7,63	1-3

По отношению к прошлому первокурсники демонстрируют наиболее низкие показатели по фактору «Величина времени» и наиболее высокие по фактору «Структура времени». Им в большей степени свойственно оценивать прошедший этап своей жизни как скоротечный, малонасыщенный, но понятный, непрерывный и более структурированный. Для второкурсников прошлое становится наиболее ощущаемым. На третьем курсе обучения оценка прошлого с точки зрения его напряженности и активности достигает минимума, в то же время, по сравнению с другими курсами, оно в большей степени имеет положительную эмоциональную окраску, представляется объемным и глубоким. На последнем курсе обучения прошлое видится более динамичным и плотным, а такие его аспекты как эмоциональная окраска, структурированность и ощущаемость достигают минимальных значений за весь период обучения.

Результаты оценки будущего по данной методике свидетельствуют о наличии в процессе обучения двух важных периодов для изменения значимости данного временного направления для испытуемых. Первый период сопряжен с первым курсом обучения, на котором будущее оценивается как наименее напряженное, изменчивое, объемное, понятное и непрерывное, кажется им малоощущаемым и далеким. Второй период совпадает с третьим курсом, на котором все перечисленные показатели достигают наивысших значений. Последний же курс обучения характеризуется снижением всего спектра рассматриваемых параметров, что может быть вызвано его пограничным положением между прошлым, связанным с уходящей студенческой жизнью, и будущим, ассоциирующимся с принципиально иным содержанием и принципами жизнедеятельности.

Заключение

В проведенном нами эмпирическом исследовании особенностей временной перспективы личности студентов в процессе обучения в вузе было показано, что характер отношения студентов к своему прошлому, настоящему и будущему в ходе обучения претерпевает значительные

изменения. От курса к курсу происходит трансформация таких её параметров, как структура, величина, осязаемость, плотность, активность, направленность и ряд других. Направление описанных изменений на разных этапах обучения позволяет обратить внимание на наиболее сложные периоды для обучающихся с точки зрения их временных отношений.

Констатация происходящих за период обучения изменений в параметрах временной перспективы личности студентов, проливает свет на обуславливающие их механизмы. На наш взгляд, одним из важнейших звеньев в цепи детерминант динамики временной перспективы личности в период обучения в вузе выступает её ценностно-смысловая сфера. Соответственно, одним из важнейших направлений исследовательской работы видится изучение ценностно-смысловых аспектов временной перспектив личности студентов в период обучения в вузе.

Список литературы

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии: пособие для врачей и медицинских психологов. – СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 44 с.
3. Вечканова Е.М., Неяскина Ю.Ю. Особенности временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния // Вестн. КРАУНЦ. Сер.: Гуманитар. науки. 2011. № 2 (18). С. 167-178.
4. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб.: Речь, 2010. 352 с.
5. Иванов М.С., Яницкий М.С. К проблеме оценки потенциала самореализации личности в процессе обучения // Философия образования. 2004. №3(11). С. 233-241.
6. Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. – М.: Наука. 1995. С. 179-185.
7. Ключко В.Е. Онтопедагогика: Психологические основы и гуманитарный потенциал // Проблемы целеполагания в психологических и педагогических исследованиях: материалы II Забайкальской межрегиональной Школы молодых ученых. – Чита: ЗабГПУ, 2003. С. 3-14.
8. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов. – М.: Питер, 2009. 460 с.
9. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. 572 с.

10. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. № 4 . С. 54-65.
11. Неяскина Ю.Ю., Мазуркевич А.В. Взаимосвязь субъективного качества жизни и временной перспективы личности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (23). С. 94-105.
12. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М.: Смысл, 2004. 608 с.
13. Серый А.В. Становление компетентности практического психолога // Высшее образование в России. 2005. № 5. С. 63-66.
14. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85-105.
15. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. № 3. С. 101-109.
16. Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа пост-неклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1. С. 175-186.
17. Frank L.K. Time perspectives // Journ. Of Social Philosophy. № 4. 1939. Pp. 293-312.
18. Gjesme T. Future-Time Orientation and Motivaion // Advances in Motivation / Eds. T. Gjesme, R. Nygard. – Oslo-Stockholm-Copengagen-Oxford-Boston: Scandinavian University Press, 1996. Pp. 210-222.
19. Hornik J., Zakay D. Psychological time: The case of time and consumer behavior // Time and Society. 1996. Vol. 5.
20. Zaleski Z. Personal future in hope and anxiety perspective // Psychology of Future Orientation. – Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994. P. 173-194.
21. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric // Journ. of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77. № 6. Pp. 1271-1288.

References

1. Abulkhanova K. A., Berezina T.N. Vremya lichnosti i vremya zhizni [Time of personality and time of life]. – SPb.: Aleteyya, 2001. 304 p.
2. Vasserman L.I., Trifonova E.A., Chervinskaya K.R Semanticheskiy differentsial vremeni: ekspertnaya psikhodiagnosticheskaya sistema v meditsinskoy psikhologii: posobiye dlya vrachey i meditsinskikh psikhologov [Semantic differential of time: expertpsycho-diagnosticsysteminmedical psychology: a guide for doctors andmedical psychologists]. – SPb.: SPb NIPNI im. V.M. Bekhtereva, 2009. 44 p.

3. Vechkanova E.M., Neyaskina Y.Y. Osobennosti vremennoy perspektivy lichnosti pri razlichnykh tipakh aktual'nogo smyslovogo sostoyaniya [Personality's temporal perspective in various types of actual conceptual state] // Vestn. KRAUNTS. Ser.: Gumanitar. nauki. 2011. № 2 (18). Pp. 167-178.
4. Zimbardo F., Boyd Dzh. Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn' [The Time Paradox: The New Psychology of Time That Will Change Your Life]. – SPb.: Rech', 2010. 352 p.
5. Ivanov M.S., Yanitskiy M.S. K probleme otsenki potentsiala samorealizatsii lichnosti v protsesse obucheniya [The problem of assessing potential self-realization during the period of study] // Filosofiya obrazovaniya. 2004. №3(11). Pp. 233-241.
6. Kovalev V.I. Osobennosti lichnostnoy organizatsii vremeni zhizni [Features of personal organization lifetime] // Gumanisticheskiye problemy psikhologicheskoy teorii. – M.: Nauka. 1995. Pp. 179-185.
7. Klochko V.E. Ontopedagogika: Psikhologicheskkiye osnovy i gumanitarnyy potentsial [Ontopedagogika: Psychological principle and humanitarian potential] // Problemy tselepolaganiya v psikhologicheskikh i pedagogicheskikh issledovaniyakh: materialy II Zabaykal'skoy mezhregional'noy Shkoly molodykh uchenykh. – Chita: ZabGPU, 2003. Pp. 3-14.
8. Kulikov L.V. Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov [Personality psychology in the works of domestic psychologists]. – M.: Piter, 2009. 460 p.
9. Levin K. Dinamicheskaya psikhologiya: Izbrannyye trudy [Dynamic Psychology: Selected Works]. – M.: Smysl, 2001. 572 p.
10. Mandrikova E.Yu. Sovremennyye podkhody k izucheniyu vremennoy perspektivy lichnosti [Modern approaches to the study of personality time perspective] // Psikhologicheskii zhurnal. 2008. № 4. Pp. 54-65.
11. Neyaskina Yu.Yu., Mazurkevich A.V. Vzaimosvyaz' sub'yektivnogo kachestva zhizni i vremennoy perspektivy lichnosti [Interrelation between subjective life quality and personality's time perspective] // Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnyye nauki. 2014. № 1 (23). Pp. 94-105.
12. Nyutten Zh. Motivatsiya, deystviye i perspektiva budushchego [Motivation, action and time perspective]. – M.: Smysl, 2004. 608 p.
13. Seryy A.V. Stanovleniye kompetentnosti prakticheskogo psikhologa [Formation of competence of the practical psychologist] // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2005. № 5. Pp. 63-66.
14. Syrtsova A., Sokolova Ye.T., Mitina O.V. Metodika F. Zimbardo po vremennoy perspektive [Ph. Zimbardo Time Perspective inventory] // Psikhologicheskaya diagnostika. 2007. № 1. Pp. 85-105.

15. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptatsiya oprosnika vremennoy perspektivy lichnosti F. Zimbardo [Adaptation Time Perspective inventory Ph. Zimbardo] // Psikhologicheskiy zhurnal. 2008. № 3. Pp. 101-109.
16. Yanitskiy M.S., Seryy A.V., Pelekh Yu.V. Tsennostno-smyslovaya paradigma kak osnova post-neklassicheskoy pedagogicheskoy psikhologii [Values and meaning paradigm as basis of post-nonclassical pedagogical psychology] // Filosofiya obrazovaniya. 2013. № 1. Pp. 175-186.
17. Frank L. K. Time perspectives // Journ. Of Social Philosophy. № 4. 1939. Pp. 293-312.
18. Gjesme T. Future – Time Orientation and Motivaion // Advances in Motivation / Eds. T. Gjesme, R. Nygard. – Oslo-Stockholm-Copengagen-Oxford-Boston: Scandinavian University Press, 1996. Pp. 210-222.
19. Hornik J., Zakay D. Psychological time: The case of time and consumer behavior // Time and Society. 1996. Vol. 5.
20. Zaleski Z. Personal future in hope and anxiety perspective // Psychology of Future Orientation. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994. Pp. 173-194.
21. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric // Journ. of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77. № 6. Pp. 1271-1288.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Проконич Олег Александрович, ведущий инженер кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий

Кемеровский государственный университет

ул. Красная, 6, г. Кемерово, Кемеровская область, 650043, Россия

e-mail: prokonich.oleg@mail.ru

SPIN-кодв SCIENCE INDEX: 6638-2473

DATA ABOUT THE AUTHOR

Prokonich Oleg Aleksandrovich, principal engineer of the department of social psychology

Kemerovo State University

6, Krasnaya street, Kemerovo, Kemerovo Region, 650043, Russia

e-mail: prokonich.oleg@mail.ru

Рецензент:

Яницкий Михаил Сергеевич, декан социально-психологического факультета, доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»